

Глава 9

Сделав круг по озеру, Куки выбрался на берег. Ему хотелось не просто ощутить давно забытую прохладу чистой воды, но и разведать обстановку на глубине. К счастью, никаких опасных хищников там не водилось — лишь лениво плавала самая обычная рыба.

Такой исход его вполне устраивал: по крайней мере, не придётся тратить силы и очищать водоём от местной пакости.

Цель вылазки была достигнута. Куки получил общее представление о лесе и наконец осознал свои прежние упущения.

По пути сюда он примечал каждого хищника, затаившегося в лесной чаще, не говоря уже о тех безрассудных зверях, что осмелились на него напасть. Вывод напрашивался сам собой: эти джунгли безопасны.

Те твари, что у обычного человека вызвали бы первородный ужас, для огромного змея казались безобидными котятками да щенками. Справиться с ними — секундное дело, так что и остерегаться тут некого.

«Что ж, теперь сюда можно привести и Линлин».

Если здешнее зверьё не представляло угрозы для него, то для Линлин, превосходившей его силой, они и подавно станут лишь забавными игрушками. Раскидает в два счёта и даже не заметит.

К тому же нет никакой нужды истреблять лесных хищников. Пусть остаются — Линлин будет с кем поиграть, чтобы не изнывать от скуки в четырёх стенах.

Размышляя об этом, Куки вдруг почувствовал, как в животе тоскливо заурчало. Он сообразил, что маковой росинки во рту не было с самого утра. На дворе вовсю разыгрался вечер — стрелки невидимых часов близились к пяти, — и организму срочно требовалась подзарядка.

Первым делом змей, конечно же, подумал о нежных пирожных и тортах. Но в этих первобытных зарослях кондитерских не водилось. Приходилось умерить аппетиты и набить брюхо чем придётся, а изысканные сладости отложить до возвращения домой.

Оглядевшись, он с разочарованием отметил, что ветви деревьев не ломились от спелых плодов, как ему представлялось ранее. На первый взгляд поживиться здесь было решительно нечем.

Однако после доскональных, почти шпионских поисков Куки всё же наткнулся на пару странных находок. Можно ли назвать это едой? С натяжкой — пожалуй.

Первой находкой оказался продолговатый плод, отдалённо напоминающий банан. Ярко-синяя кожура была сплошь покрыта причудливыми спиральными узорами, отчего фрукт выглядел откровенно зловеще.

Второй трофей ничуть не уступал первому в странности. Те же неестественные завитки-спирали, но иная форма и цвет: если первый походил на синий банан, то этот вырос фиолетовым яблоком.

«Оба выглядят как чистый яд», — с подозрением подумал Куки.

Перед ним встал извечный вопрос: какой из двух плодов попробовать? Будь его воля, он бы и близко к ним не подошёл, но голод — не тётка, желудок требовал своего.

Поколебавшись ещё немного, змей сделал выбор в пользу фиолетового яблока. Хоть оба фрукта внушали подозрение, к яблокам у него лежала душа — в конце концов, домашний яблочный пирог всегда занимал особое место в его сердце.

Даже приняв решение, Куки не терял бдительности. Для начала стоило лишь слегка прикусить плод — если окажется гадостью, он просто выплюнет его и забудет.

Он осторожно прикусил фиолетовый бок. В то же мгновение его захлестнуло омерзение. Ощущение было такое, словно в рот ворвался ураган, состоящий из концентрированной гнили и помоев.

Какая же это мерзость! Несусветная дрянь!

С омерзением выплюнув остатки мякоти, рассвирепевший змей не успокоился. Он взмахнул хвостом и со всей силы обрушил его на проклятое яблоко. Под горячую руку попал и злосчастный синий банан. Удар превратил оба плода в бесформенное склизкое месиво, растёртое по траве.

За всю свою жизнь Куки не пробовал ничего более отвратительного. Эта дрянь была хуже собачьего дерьма, хуже тухлятины — в сотни, в тысячи раз хуже любого кошмара! Змея буквально мутило, в голове крутилась одна мысль: «Каким же идиотом надо быть, чтобы добровольно засунуть эту мерзость себе в рот?»

Чудовищный вкус напрочь испортил прекрасное настроение. Змей буквально почернел от злости, вокруг него сгустилась давящая аура раздражения.

Попадись ему сейчас под горячую руку какой-нибудь глупец, Куки без колебаний устроил бы ему показательную и крайне болезненную взбучку. К счастью для обитателей леса, поблизости не нашлось самоубийц, готовых испытать судьбу.

Охваченный гневом Куки не заметил, что после единственного укуса фиолетового плода в его организме запустились необратимые изменения. Хрупкое равновесие между его врождённой связью с водой и ядовитым началом дало трещину — чаша весов медленно, но верно поползла в сторону яда. Впрочем, метаморфоза происходила настолько постепенно, что змей ничего не почувял.

Оставаться у озера больше не хотелось. Куки подполз к самой кромке воды, набрал полный рот чистой влаги, с силой сплюнул её и повторил это омовение ещё несколько раз. Полегчало лишь слегка, да и то скорее на психологическом уровне — мерзкое послевкусие упорно не желало исчезать.

Прополоскав пасть, он поспешил убраться восвояси. Оставаться здесь дольше было выше его сил: змей всерьёз опасался, что от злости просто разнесёт этот берег в щепки.

Спустя некоторое время после его ухода трава на поляне, где лежал раздавленный плод, начала странно меняться. В одних местах сочные стебли мгновенно пожухли и обратились в прах, а в других, напротив, сорняки пошли в буйный, неестественно стремительный рост.

«Проклятье! Чтобы я ещё хоть раз сожрал что-то неопознанное в лесу?! Да ни за что! Особенно эти треклятые фрукты — они же все ядовитые!»

Миновало около пятнадцати минут, прежде чем Куки добрался до поместья Шарлотт. Первым же делом он ворвался в кондитерскую и принялся неистово заглатывать сладости. Разинув пасть на пределе возможностей, он целиком пожирал огромные многослойные торты, даже не пытаясь их жевать. Его мощный хвост при этом раздражённо барабанил по полу, выбивая глухой, неровный ритм.

— Куки, ну ты чего? — Линлин с удивлением уставилась на него. — Тебя не было-то всего ничего, а вернулся злой-презлой! Кто тебя обидел?

За полтора года совместной жизни девочка научилась понимать своего чешуйчатого друга без слов. Раздражённый стук хвоста всегда означал одно из двух: либо змей глубоко задумался, либо пребывал в ярости. Судя по тому, с какой скоростью исчезали запасы крема и бисквитов, сейчас был как раз второй случай.

Куки повернул к ней морду и очень серьёзно посмотрел на девочку, мысленно сокрушаясь:

«Линлин! Заруби себе на носу: никогда, слышишь, никогда не ешь эти странные бугристые штуки, что растут на деревьях! Это же чистая отравка, на вкус в сто крат хуже любого дерьма!»

Конечно, девчушка вряд ли могла разобрать его шипение, но посыл уловила безошибочно.

— Ты о чём вообще шипишь? — захлопала глазами Линлин. — Хочешь ещё пирожных?

Её можно было понять: Куки к этому моменту уже смёл подчистую всё, что успели приготовить повара.

«Да нет же, я о... — змей осёкся и тут же мысленно махнул хвостом. — А, ладно. Если есть добавки, неси! Сладкого много не бывает, в меня ещё влезет».

Он мигом позабыл о своём первоначальном возмущении. В конце концов, хорошая порция кремового торта — лучшее лекарство от любых душевных травм.

<http://bllate.org/book/20484/2131915>